

Это зеленое чудо природы – изумруд. Часть 3. Мифы и реальность изумрудного прииска

В третьей части статьи приведена информация о наиболее трудных и проблемных периодах в истории Малышевского месторождения, изложенная самими очевидцами или с их слов.

Шац Марк Михайлович

Ведущий научный сотрудник Института мерзлотоведения им. П.И.Мельникова СО РАН, к.г.н.

mmshatz@mail.ru

Судьба крупнейшего в стране Малышевского месторождения изумрудов показывает, почему так трудно развивается в России отрасль по добыче, обработке и реализации самоцветов. Непонимание чиновниками разных уровней специфики отрасли, во все годы подрывало стимулы к производительному и качественному труду. Тем временем на мировом рынке объемом \$1,5 млрд почти нет легальных изумрудов из России [1]. Легенда об открытии Малышевского месторождения в 50 км от Екатеринбурга широко известна. В 1830 году местный смолокур Максим Кожевников нашел в корнях вывороченного дерева кристаллы зеленого камня. У историка Владислава Семенова [2] другая версия. «Скупщики камней сговорились с Кожевниковым о тайной поставке зеленых камней, — пишет он. — Кожевников взял в долю двоих людей, и эта маленькая артель сбывала камни и вела разработку». Определение «хита» (незаконная добыча) было в ходу у старателей уже тогда. Хитник Кожевников процветал, пока слух о нем не дошел до мастера гранильной фабрики Якова Коковина. Камни у крестьян были изъяты, а об открытии изумрудов доложено императору.

Изумрудные копи стали личной собственностью государя. Первые 20 лет все легально добытые камни доставлялись в кабинет Его Императорского Величества и шли на подарки вельможам. По словам историка В.Семенова, при дворе изумруды быстро стали популярнее бриллиантов, так как дарить зеленые камешки было значительно дешевле. Позднее копи стали сдавать в аренду, и в 1899 году купец И.Нечаев провел, пожалуй, самую выгодную сделку в истории месторождения. Видимо, владея основами экономики, он арендовал его у государства за 20 000 рублей, а через 2,5 года перепродал англо-французской «Новой компании изумрудов» на 300 000 рублей дороже. За 18 лет новые арендаторы добыли 8,6 т изумрудов и продали их в Париже. Конец иностранной концессии пришел в 1914 году, когда Первая мировая война серьезно затруднила перемещение капиталов через границу.

При советской власти добыча изумрудов долго оставалась в загоне. Малышевское рудоуправление, входившее в состав Министерства среднего машиностроения, отвечавшего за атомный проект, больше интересовалось минералами, из которых можно было извлекать бериллий, тантал и уран для военных нужд. Изумруды, представляющие собой прозрачную разновидность берилла, из которого производят стратегический металл бериллий, сплавлялись в руду или отправлялись в отвалы вместе с отработанной породой. Эти поросшие лесом искусственные горы-отвалы стали популярным местом для хитников и коллекционеров. Владелец музея камней Владимир Пелепенко обнаружил один из первых экземпляров своей коллекции именно там. «Мы там поковырялись, и мне повезло, — вспоминает он, — я нашел хороший кристаллик изумруда» [1].

В 1980-х изумруды стали добывать уже отдельно от берилла. Уровень добычи тогда был самым высоким за всю историю шахты — 720 кг изумрудов в год. В 1990 году рудником заинтересовались бизнесмены из Израиля, которые создали с Малышевским рудоуправлением совместное предприятие «Эмурал», чтобы построить производство полного цикла — от добычи изумрудов до изготовления ювелирных изделий.

Несколько работников рудника прошли стажировку в Тель-Авиве, старые планшайбы (приспособления для огранки) были заменены роботом-огранщиком Robo-Gem. Начались поставки камней в Израиль, но тут в дело вмешались рабочие из первого цеха. «Они сутками сидели в шахте, требовали самостоятельности, — с грустью вспоминает бывший главный инженер рудоуправления Олег Королев. — А какому директору захочется все время бодаться со своим персоналом?» [1].

Цех вместе с шахтой приобрел самостоятельность, откололся от рудоуправления, превратившись в ОАО «Изумрудные копи Урала». Израильцы остались ни с чем: 51% акций принадлежал государству, остальное — коллективу. «С кем они торговали и как, об этом история умалчивает, наверное, только в старых уголовных делах что-то осталось», — говорил О.Королев [1]. Он вспоминает, что в те времена малышевские камни милиция находила в разных концах России.

Изумрудным копиям хронически не везло с хозяевами. В 1994 году руководство компании «Новая гильдия», которую представитель президента в Свердловской области рекомендовал малышевцам в качестве инвестора, оказалось замешано в деле о похищении людей и прочем криминале. «Там половину пересажали, остальных просто убили», — вспоминает О.Королев. Работа на шахте встала, компания обанкротилась [1].

В конце 1990-х на месторождение пришла канадская «Tsar Emerald International». Она работала через дочернюю компанию «Зелен камень», которой принадлежали шахта с оборудованием и лицензия на добычу. Канадцы купили дом в шахтерском поселке, пристроили к нему башню в готическом стиле, наняли переводчицу и распорядились

покрасить ржавый ствол шахты голубой краской. «Я как увидел, мне чуть плохо не стало, — говорит О.Королев. — У меня возникло ощущение, что они готовятся к продаже имущественного комплекса» [1].

Канадцы хотели вложить в добычу и обработку камня \$12 млн и разместить акции шахты на бирже. Но все получилось иначе. Минприроды за то, что иностранцы добывали изумруды из старых отвалов и срывали сроки реконструкции шахты, отозвало у них лицензию. Глава Роснедр Анатолий Ледовских допускает, что можно было бы дать канадцам возможность исправиться, тем более что они неплохо поработали. «Но тут вмешалось одно обстоятельство, — признался он «Forbes». — Это единственное уникальное месторождение изумрудов в стране, и отдать его на откуп иностранцам... наверное, было такое поручение, посмотреть, как они это все делают» [1].

Теперь лицензию на добычу изумрудов получило ГУП «Калининградский янтарный комбинат». От его имени в Малышеве работала «Группа МИРП», которая поддерживала рудник в рабочем состоянии, откачивая из шахты воду. Изумруды официально не добывались. В течение года «Роснедра» провели новый конкурс на коммерческое освоение рудника. Все имущество шахты тогда принадлежало компании «Зелен камень». О.Королев, который работал заместителем главы поселковой администрации, не понимал, как можно работать на шахте, которая тебе не принадлежит, но старался помочь новым хозяевам с установлением прав собственности. «Иностранец обижен и уже не вернется, — говорил он, — просто будет тупо судиться и палки в колеса ставить. Надо как-то его отодвигать в сторону» [1].

В соответствии с российским законодательством о драгоценных металлах и камнях, неоправленными на 2008 г. кристаллами могут торговать только те, у кого есть свидетельство инспекции пробирного надзора. Частные лица вправе владеть ювелирными изделиями или камнями, прошедшими специальную сертификацию. За покупку, продажу, хранение или пересылку неоправленных камней без документов можно получить срок в 10 лет. Примечательно что эта норма распространялась только на граждан России, иностранцы могут свободно покупать любые камни.

Редактор журнала «Gemstones Market» Владимир Збойков не знает подобных зарубежных законов. На Шри-Ланке, известной своими месторождениями сапфиров, можно встретить человека с полными карманами драгоценных камней и никакой ответственности он не несет.

В России работать гораздо труднее. Несколько лет назад бывший учитель Александр Селиванов решил создать в городке Заречный, неподалеку от Малышевского рудника, музей камней, чтобы было где разместить свою коллекцию минералов. Городская администрация выделила ему под экспозицию небольшое помещение на школьном дворе и предложила самому его содержать. В одной из комнат А.Селиванов оборудовал ограночную мастерскую и стал принимать заказы на различные изделия.

«Жить на Урале и не заниматься камнями — это кошунство», — уверена жена Селиванова Галина Михайленко [1]. На ней кольцо и серьги с крупными темно-зелеными изумрудами, на стене — рекламный плакат: фото хозяйки в окружении драгоценных камней.

Г.Михайленко — индивидуальный предприниматель и имеет разрешение на сделки с драгоценными камнями. В 2005 г. она стала закупать не ограненные изумруды в компании «Зелен камень». Сама приходила на склад, где в мешках хранились рассортированные образцы, выбирала понравившееся ей сырье, а потом несла кристаллы на огранку, в мастерскую к мужу. Часть ограненных изумрудов она отправляла в самарский центр сертификации, откуда они возвращались уже запечатанные в полиэтиленовые пакетики

вместе с документами, подтверждающими их сорт. В таком виде камни могут продаваться частным лицам.

За изумруд в три карата средних характеристик предпринимательница просит 48 000 рублей. Примерно столько же, сколько и ювелир в Индии. Но за такую цену индеец вполне может продать искусственно выращенный или облагороженный камень – в изумрудах обычно много трещин, поэтому камни могут промасливать или даже подкрашивать для придания товарного вида. Натуральность уральского камня при любой проверке гарантирует сертификат, отмечает Г.Михайленко.

Вскоре примеру предпринимателей последовали другие жители поселка. Но предприятие в Заречном остается самым крупным на Урале – на нем занято 9 человек вместе с огранщиками, геммологами и смотрителем музея. В остальных фирмах работают по 2–3 человека и они продают всего 60–100 камней в год, а Г.Михайленко в 20 раз больше, но свои обороты она не раскрывает.

Несмотря на закрытие шахты, товара пока хватает: выручают запасы прошлых лет. «За этими камнями очередь не стоит, — говорит предпринимательница. — Больше всех ими интересуются в органах» [1].

Раньше Г.Михайленко продавала изумруды на выставках самоцветов в Москве и Екатеринбурге. По ее словам, там камни неплохо расходились. А в 2008 г. из-за закрытия шахты они стали приобретать коллекционную ценность. Только за год цены на малышевские изумруды выросли на 20–40% в зависимости от чистоты камня.

Г.Михайленко звонили клиенты из столицы, желающие вложить деньги в изумруды. «Это местная тема, — вздыхает Г. Михайленко. — В Якутии ищут незаконный оборот бриллиантов, у нас изумруды — для статистики и отчетности» [1]. По словам предпринимательницы, проблемы возникают у всех продавцов изумрудов. На фоне мытарств легальных предпринимателей незаконная продажа изумрудов выглядит не таким уж опасным делом. И это не только российское явление: израильские инвесторы из фирмы «Эмурал» рассказывали О.Королеву, что 95% мирового оборота изумрудов приходится на черный рынок.

В.Збойков в свое время оценивал объем легального мирового рынка цветных драгоценных камней в \$1,5 млрд, столько же приходилось на нелегальный. По его мнению, российский черный рынок камней в два раза больше официального, ежегодный оборот которого \$50 млн. На изумруды приходится около половины этой суммы. Словом, цена изумрудной проблемы составляла \$75 млн в год.

Местные жители испокон веку считали, что изумруд — это «камень Божий», и никому нельзя запретить его добывать. В начале XX века армия хитников насчитывала около 8000 человек, пишет историк В.Семенов [2]. У них случались стычки со сторожами карьеров, которые часто заканчивались тем, что охранников брали в долю.

Цепочка реализации камня на черном рынке за 100 лет не изменилась. Историк пишет, что в 1907 году безымянный хитник нашел идеально чистый кристалл размером с половину спичечного коробка и продал его скупщику С.Ульянову за 80 рублей. Дальше камень ушел к огранщику М.Решетникову за 800 рублей. Тот превратил его в изумруд весом в 53 карата и продал в Петербурге купчихе Берг за 12 500 рублей, а она получила за него во Франции 35 000 рублей. Узнав об этом, огранщик расстроился, пропил за два месяца все заработанное, а под конец уснул на морозе и обморозил руки, лишившись источника существования.

Малышевские хитники, которых в последнее время осталось с десяток, продают камни скупщикам, а те потом отправляют их в Москву или за границу. По словам местного

продавца камней, попросившего не называть его имени, оптовые покупатели берут в Малышеве изумруды за 10–20% от их мировой цены, которая в зависимости от чистоты камня начинается около \$500 и может зашкаливать за \$3000.

Помимо незаконной добычи изумрудов в карьерах и на отвалах, их воровали и работники изумрудо-извлекательной фабрики. По оценке того же продавца, ежемесячно «налево» уходило 2–3 кг камней. Во времена англо-французской концессии в первой четверти прошлого века рабочих раздевали догола при входе и выходе с предприятия. У мальчиков, сортировавших изумруды, одна рука была привязана к столу, а на другую надета варежка без пальцев. Но и в этих условиях хищения продолжались. Дети подкидывали камни в воздух сортировочной лопаточкой и глотали их. Уличенных в краже ворюшек поили касторкой, заставляя вернуть проглоченный изумруд. «Несмотря на все ухищрения французов, хищения шли в громадных размерах, и в Екатеринбурге существовал свой собственный изумрудный рынок, совершенно независимый от Парижа», сообщал местный журнал «Товарищ Терентий» в 1924 году. В советское время ситуация не изменилась. «Я хорошо помню, как ребяташки лет по 14 прямо около нашего рудоуправления продавали чуть ли не килограмм изумруда, рассказывал местный житель А.Пелепенко. — Их взяли за шкуру, но судить было не за что». Статья за сбыт драгоценных камней существовала и тогда, но попасться на камнях было сложно по другой причине.

Коллекционер вспоминает, как его друзья поехали искать изумруды на отвал, добыли много камней, сложили их на дно «Урала» и возвращались домой, перед этим крепко выпив. По дороге они врезались в сруб и были задержаны милицией. Служители порядка нашли камни, выложили их на стол и увели старателей в соседнее помещение. «А когда они вернулись, то судить было уже не за что, — говорит А.Пелепенко. — Камни пропали» [1].

Расцвет нелегальной торговли уральскими изумрудами относится к началу 1990-х годов, когда жители поселка повадились продавать камни в Москве, рассказывает В.Збойков. На выставке самоцветов на ВДНХ в 1992 году изумруды открыто лежали на прилавках. Сначала продавцы требовали высокую цену, но потом начинали постепенно уступать и к концу дня граненый изумруд можно было купить за \$100. Редактор знал несколько мужиков, у которых в земле были зарыты огромные сундуки с изумрудами. «Они не знали, что с ними делать, за автомобиль готовы были отдать один большой сундук», — вспоминает редактор [1]. Лучшие изумруды уходили на Запад. В 1994 году в офисе одного крупного скупщика камней В.Збойков наблюдал малышевские изумруды, «которых ни в Гохране, ни в Алмазном фонде не видели». Камни готовились к отправке на крупнейшую международную выставку в Аризоне. Цены варьировались от \$10 000 до \$1 млн, и почти все образцы были заранее распределены и проданы. В 2008 г., несмотря на временное закрытие шахты, международный рынок коллекционных изумрудов постоянно пополняется образцами с Урала. Малышевские изумруды можно найти и в Москве. Осенью этого года на ежегодной выставке «Симфония самоцветов» на Кузнецком Мосту, поторговавшись с одним из продавцов, можно было купить камень в 5 карат за 100 000 рублей, более мелкие камни стоили от 30 000.

Заключение

Уральские изумруды оставили свой след в человеческой истории и продолжают влиять на нас и сегодня. «Многие эзотерики и астрологи убеждены, что камни сами ищут себе хозяев, поэтому, если Вам приглянулось украшение с изумрудом или оно досталось Вам в подарок, то это не случайно – скорее всего, ваша энергетика совпала с энергией камня. Мы

уверены, что такой союз обязательно окажется для Вас счастливым». Этот фрагмент рекламного проспекта очень показателен.

Анна Соколова в 2008 г. завершила свой детальный материал, послуживший основным источником информации при подготовке настоящей части, на грустной ноте. В то время, несмотря на временное закрытие шахты, международный рынок коллекционных изумрудов постоянно пополнялся криминальными образцами с Урала. Но время все расставило по своим местам и производственная ситуация на месторождении постепенно наладилась. Дальнейшая история Малышевского месторождения кратко освещена в части 1 нашего повествования и безусловно заслуживает интереса новых неравнодушных исследователей, а само оно – развития и экономического процветания.

*...этот тонко оgranённый,
Хранящий тайну тёмных руд,
Ничьим огнём не опалённый,
В ничто на свете не влюблённый
Тёмно-зелёный изумруд.*

Библиографический список

1. Анна Соколова Проклятие уральского рудника. Электронный ресурс.URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2008-12/11857-proklyatie-uralskogo-rudnika>. Источник: Forbes Contributor. Дата обращения: 03.12.2008.
2. Семенов В.Б., Тимофеев Н.И. Изумрудные годы мира. Камень России./ Екатеринбург: «Фонд Тимофеева»; ИГЕММО «Lithica», 2005. - 560 с., ил.
3. Семенов В.Б., Тимофеев Н.И. Изумрудные годы мира. Заветы. В двух книгах. Книга первая. / - Екатеринбург: «Фонд Тимофеева»; ИГЕММО "Lithica", 2006. - 560 с., ил.